

Концепция управления национальным имуществом

*Научный доклад на заседании
Президиума Российской академии наук
12 февраля 2002 г.*

© Д.С. Львов, 2002

1. Возможности, которыми располагает страна для социально-экономического развития, в значительной мере зависят от масштабов и структуры ее национального богатства. В составе национального богатства учитывается накопленный потенциал трудовых, материальных, капитальных и природных ресурсов. По официальным данным Госкомстата РФ национальное богатство России на начало 1999 г. составляло 670,6 триллионов рублей. По экспертным оценкам, которые можно считать более обоснованными, поскольку они учитывают более широкий круг составляющих национального богатства, его величина превышает официальные данные примерно в 2,5 раза. Но при любом методе расчета Россия занимает устойчиво первое место в мире как по абсолютной величине национального богатства, так и на душу населения (см. табл. 1). По душевому показателю Россия опережает США и Канаду в 1,2 раза, Западную Европу – в 1,7

раза, страны Тихоокеанского региона – в 1,3 раза, а страны Ближнего Востока – примерно в 2,7 раза. Особенно заметно опережение Россией других стран по природной составляющей национального богатства. Те же США и Канада отстают от России по природному капиталу на душу населения в 10 раз, а Западная Европа – в 27 раз! **Это свидетельство того, что Россия располагает наибольшими возможностями для своего социально-экономического развития по сравнению с другими странами мира.**

Однако контраст между возможностями России и эффективностью использования ее национального богатства разителен. Так, по показателю валового национального продукта (ВВП) на душу населения Россия отстает от США в 5 раз, Японии – в 4 раза, Германии и ряда других западноевропейских стран – в 3,5 раза и т.д. (см. табл. 2). Только Китай и Индия пока уступают России.

Причины указанного несоответствия надо искать прежде всего в пороках действующего экономического механизма, который не позволяет эффективно использовать ресурсные преимущества страны.

Это несоответствие сложилось не сегодня. Оно было характерным и для советского периода, когда мы проигрывали в экономическом соревновании ведущим странам Запада. Уже тогда, начиная с 80-х

годов прошлого столетия, руководство страны стало реально осознавать необходимость коренной трансформации действующей социально-экономической системы. Парадокс нынешней ситуации состоит в том, что, реформировав «зрелый социализм» в «переходный капитализм», мы в еще большей степени стали проигрывать «зрелому капитализму». Если раньше мы отставали по душевому ВВП от США в 3,5-4 раза, то теперь – в 5 и более раз. Зна-

Таблица 1

Национальное богатство ряда стран
(в расчете на душу населения на середину 1990-х годов)

Страны	Всего	в том числе капитал		
		человеческий	воспроизводимый	природный
<i>Тыс. долл. США</i>				
Россия	400	200	40	160
Западная Европа	237	177	55	6
Северная Америка*	326	249	62	16
Тихоокеанские страны ОЭСР**	302	205	90	8
Ближний Восток	150	65	27	58
<i>В %% к итогу</i>				
Россия	100	50	10	40
Западная Европа	100	75	23	2
Северная Америка*	100	76	19	5
Тихоокеанские страны ОЭСР**	100	68	30	2
Ближний Восток	100	43	18	39

* США и Канада.

** Япония, Австралия и Новая Зеландия.

Источники: С.Д. Валентей, Л.И. Нестеров. Накопление национального богатства на фоне мировых тенденций. – М.: ИЭ РАН, 2000, с.8.

чит, либо мы построили не тот капитализм, либо еще не успели уйти от социализма. По-видимому, **реальная причина состоит в порочности как старой, так и новой экономических систем.** И дело, разумеется, не в том, как мы их теперь формально именуем. Поэтому если мы хотим видеть Россию сильной и процветающей, что соответствует ее несопоставимо большому по сравнению с другими странами ресурсному потенциалу, то **нужно, прежде всего, обеспечить решительный переход к новому экономическому механизму, способному резко повысить КПД использования национального богатства страны.**

Раскрытие существа такого механизма и посвящен настоящий доклад.

2. Среди большого вороха тяжелейших проблем нам предстоит выбрать главную, глобально значимую, решение которой автоматически потянет за собой решение и всех остальных проблем. **Это проблема ускоряющейся смертности населения России.**

Начиная с 1992 года, скорость смертности в России начинает значительно опережать скорость рождаемости. По этому страшному показателю Россия примерно в два раза «опережает» европейские страны и США. У нас начался, может быть, необратимый процесс депопуляции – своеобразный крест над Россией (см. рис. 1).

Весьма существенное обстоятельство обнаруживается, если приоткрыть «лицо» этой смертности. Оно, в основном, русское. В исконно российских губерниях – Костромской, Ярославской, Смоленской и др. – скорость смертности превышает среднюю по России.

Вторая отличительная черта – это ее «молодое лицо». Наиболее дееспособная часть нашего населения – молодые люди в возрасте от 44 до 46 лет – цвет нации! – вымирают с высокой скоростью (см. рис. 2).

Есть и еще одна ее особенность – она выбивает «коммерческую» прослойку нашего общества. Так называемые «новые русские» вымирают с не меньшей скоростью. И «криминалитет» от законопослушных граждан в этом отношении не отстает. **Иначе говоря, ускоряющаяся смертность коснулась всех. Поэтому мы имеем все основания признать нынешний процесс депопуляции населения России эпидемией смертности.**

Таблица 2
Среднедушевой ВВП России и ряда зарубежных стран по паритету покупательной способности национальных валют

Страны	Долл. США
США	39400
Япония	30950
<i>Развитые страны Запада</i>	
Германия	28850
Франция	28200
Великобритания	26850
Италия	26725
Канада	30550
Швеция	26800
Швейцария	35400
<i>Развивающиеся страны</i>	
Китай	4235
Индия	2775
Россия	8175

Источники: Рассчитано чл.-корр. И.С. Королевым по: «World Development Report», 2001/2002.

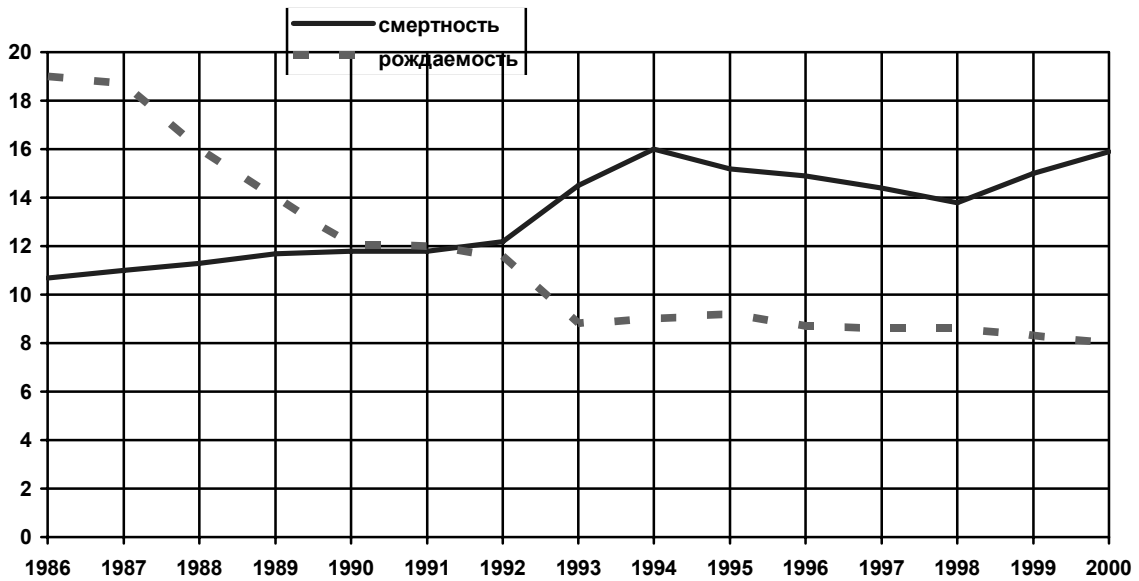

Рис. 1. Динамика депопуляции в России за 1992-2000 гг. (на 1000 жителей)

Источник: Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001.

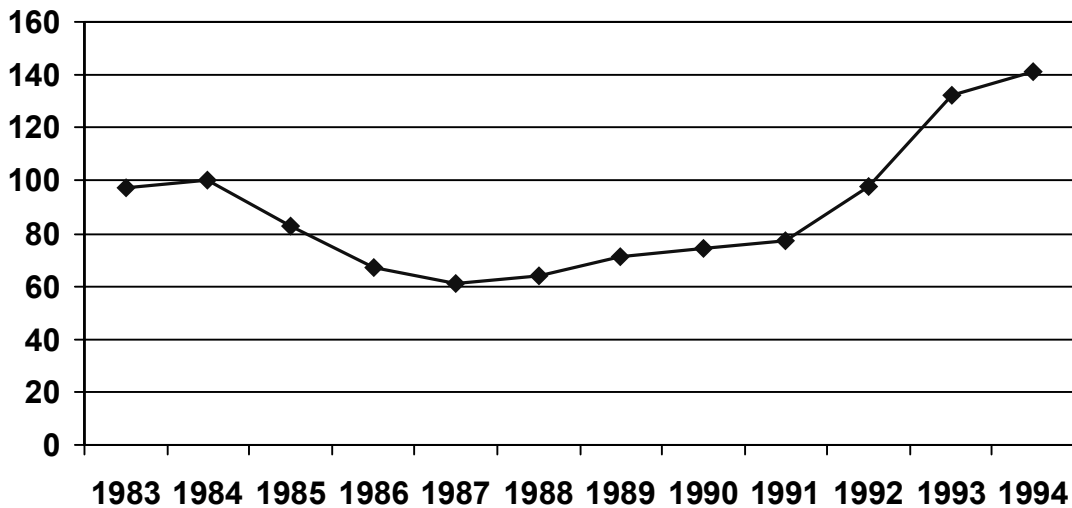

Рис. 2. Смертность населения в возрасте 40-46 лет (1984 г. = 100)

Источник: Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001.

Если проанализировать динамику демографических процессов в России, то можно обнаружить, что к середине XXI века в нашей стране будет жить на 40 миллионов человек меньше, чем сейчас. К тому времени «коренного» населения у нас останется всего 38 процентов. Это имеет особое значение, поскольку наша страна называется Россией, именно потому, что большинство ее населения в течение многих столетий составляли русские люди.

Чего же стоят тогда наши реформы? Для чего мы принимаем «социально-значимые» законы, если человеку, его здоровью, эти реформы несут ускоряющую смерть?

Нам надо во что бы то ни стало побороть эту эпидемию. И это мы можем сделать только сообща, объединив в едином

порыве наши устремления и возможности. Для консолидации совместных усилий нам необходимо: во-первых, понимание главных, корневых причин поразившей общество эпидемии; во-вторых, четкая выверенная стратегия развития, которая позволила бы развернуть экономику к человеку, и в-третьих, политическая воля руководства страны реализовать эту стратегию в жизнь.

3. Столь масштабные проявления эпидемии смертности, безусловно, связаны с тем, что у нас большое число людей, живет на низком, проще говоря, нищенском уровне. За годы реформ реальная заработная плата снизилась почти в 2,5 раз, а среднедушевой доход – в 2 раза (см. табл. 3). Но следует обратить внимание, что темпы снижения подушевого дохода были далеко не одинаковыми для разных групп

Таблица 3

Динамика заработной платы и денежных доходов населения в 1990-2000 гг.

Годы	Реальная среднемесячная заработная плата в ценах 1990 г., руб.	в % к 1990 г.	Среднедушевой денежный доход в ценах 1991 г., в руб.	в % к 1991 г.
1990	410	100	–	–
1991	460	112	870	100
1992	240	58	380	43,7
1993	220	54	370	42,5
1994	170	42	482	55,4
1995	160	38	433	49,7
1996	170	40	442	50,8
1997	190	46	419	48,2
1998	124	30	354	40,7
1999	143	35	395	45,4
2000	168,7	41	414,3	47,6

И с т о ч н и к : К социально-экономической оценке прогноза на 2003 г. Научный доклад, подготовленный под руководством д.э.н. Н.М. Римашевской Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М.: 2001.

(см. табл. 4). Наибольшее снижение имело место по первой группе: с 12% в 1991 г. до 6,1% в 2000 г., т.е. в 2 раза. Снижались душевые доходы и во второй, и в третьей, и в четвертой группах, но уже в существенно меньшей степени, чем в первой. Так, во второй – в 1,5 раза, в третьей – в 1,3 раза, а в четвертой – лишь на 10%. И только доходы пятой группы, представляющей наиболее состоятельную часть населения, не снижались, а росли. Если доля пятой группы в 1991 г. составляла 31%, то в 2000 г. она возросла уже до 47%, т.е. увеличилась в 1,5 раза.

Отсюда напрашиваются по крайней мере два вывода.

Во-первых, в выигрыше от так называемых рыночных реформ оказалась

лишь небольшая, наиболее состоятельная часть населения России. Основная ее часть проиграла. Образно говоря, богатые стали еще более богатыми, а бедные – еще более бедными.

Во-вторых, наши провалы в проведении реформ мы, так же как и раньше, еще в советское время, продолжаем покрывать не только за счет нефти и газа, но и за счет снижения жизненного уровня малообеспеченного населения.

Но возникает резонный вопрос – удалось бы нам побороть эпидемию смертности, если бы руководство страны решилось проводить более жесткую политику в области повышения жизненного уровня основной массы населения, чтобы люди не статистически, а реально почув-

Таблица 4

Динамика денежных доходов населения, %

Годы	Денежные доходы, всего	В том числе по группам:					Коэффициенты дифференциации фондов
		Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)	
1991	100,0	11,9	15,8	18,8	22,8	30,7	4,5
1992	100,0	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3	8,0
1993	100,0	5,8	11,1	16,7	24,8	41,6	11,2
1994	100,0	5,3	10,2	15,2	23,0	46,3	15,1
1995	100,0	5,5	10,2	15,0	22,4	46,9	13,5
1996	100,0	6,2	10,7	15,2	21,5	46,4	13,0
1997	100,0	6,2	10,6	15,1	21,4	46,7	13,2
1998	100,0	6,2	10,5	14,9	21,0	47,4	13,2
1999	100,0	6,2	10,6	14,9	21,0	47,3	14,0
2000	100,0	6,1	10,6	14,9	21,2	47,2	13,7

И с т о ч н и к : По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

ствовали, что они стали жить лучше? Ответ на этот вопрос далеко не тривиален. Думаю, что в нынешних условиях этого было бы недостаточно. С одной стороны, очевидна важность и безотлагательная необходимость проведения коренной реформы доходов населения. Об этом мы говорили и писали еще 7-8 лет назад. С другой, – одним повышением заработной платы дело с ускоряющейся смертностью вряд ли поправишь. И дело тут в том, что в эйфории рыночных реформ мы переступили грань дозволенного: **духовное и живое подменили материальным и мертвым.** И вот теперь пожинаем горькие последст-

вия этого. Народ разуверился в реформах. В обществе накапливается социальная апатия, когда человек ставит вопрос – не для чего, а как жить? Нарастает социальная агрессивность населения, которая переплавляется в противоправные действия, организованную преступность, убийства грабежи и разбои. Красноречивым подтверждением этого служат результаты исследования причин общей смертности д. мед. н. И.А. Гундарова. Он показал, что более 80% всех причин ускоряющейся смертности находится на стороне таких социально-психологических факторов, как социальная агрессивность и социальная

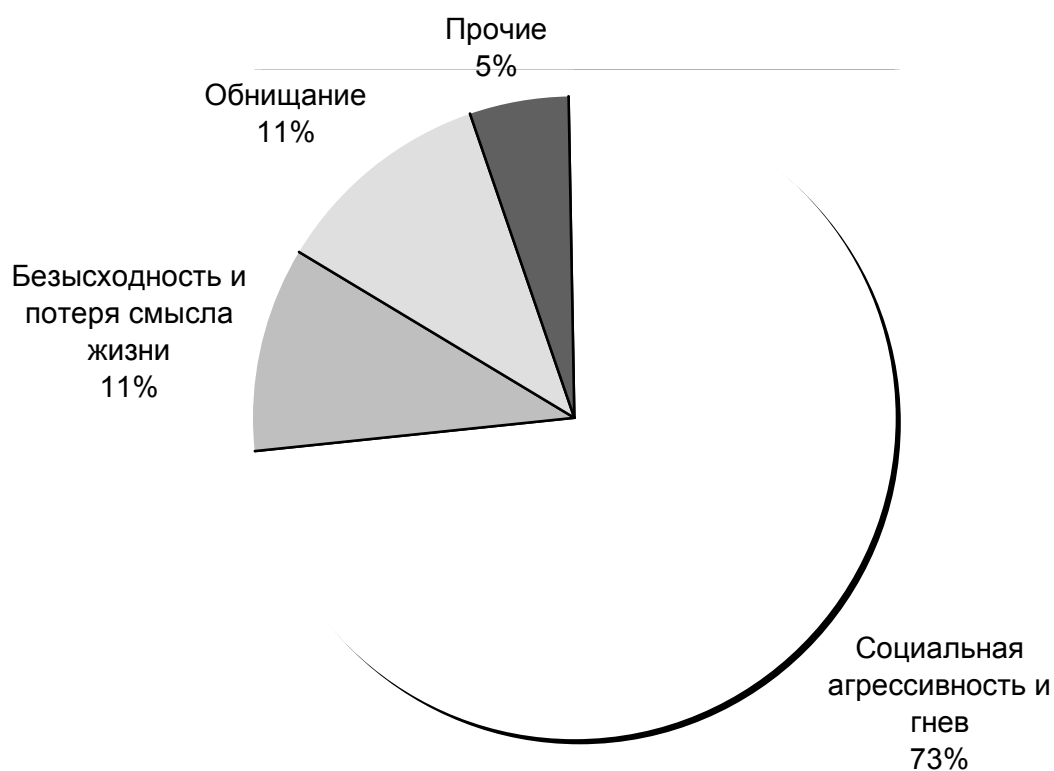

Рис. 3. Вклад различных причин в увеличение общей смертности (1990-1996 гг.).

И с т о ч н и к : Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001.

апатия населения (см. рис. 3), которые теснейшим образом коррелируют с ростом числа убийств и самоубийств. Но ведь убийства, самоубийства, грабежи и насилия есть наиболее концентрированное выражение тягчайших грехов, признаваемых, по существу, всеми религиями мира. По-видимому, не замолив этих тяжких грехов, нельзя рассчитывать на успех в борьбе с эпидемией смертности. Власть, наконец, должна понять исходный тезис реформирования – **в ходе реформ надлежит перестроить не только саму реальность – экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, т.е. трансформировать образ социального мира, который превалирует в сознании основной части наших сограждан.** Иначе неизбежны социальные конфликты, усиливающийся эмоциональный стресс, разрушающий здоровье человека, агрессивность и страх, неуверенность в завтрашнем дне, охватывающая все слои общества. За всем этим стоит пренебрежение истинными духовными человеческими ценностями. За это приходится расплачиваться ускоренным вымиранием населения.

Чтобы побороть эту нашу общую беду, придется начинать теперь не с материального, а духовного. Необходимо обратить внимание на то, что **основная масса населения считает проводимые реформы безнравственными.** Безнравственными потому, что обогащение нынешней финансово-промышленной элиты произошло не за счет их собственного вклада в развитие производства за свой, так сказать, страх и риск, а в основном за счет присвоения дохода от природно-ресурсного потенциала

страны, т.е. ренты, что не имеет и не может иметь оправдания не только с нравственно-этической, но и с экономической точек зрения. Это богатство **не является делом рук человеческих. Оно, по существу, даровано нам свыше – от Бога! Поэтому и должно принадлежать всем!** Частное присвоение общего дохода является первопричиной разъедающего наше общество противоречия. Противоречия между духовным миром человека и искусственным его ограждением от окружающей природы. В этом корень социального нездоровья нации, проявляющегося в постоянно усиливающихся социально-психологических стрессовых нагрузках на человека. Именно они подтачивают его физическое здоровье, нарушают нормальную жизнедеятельность организма, вызывают тяжелейшие заболевания и смерть. Конечно, далеко не все может быть объяснено стрессовыми перегрузками. Но они, с нашей точки зрения, являются определяющими среди ряда других причин смертности. Из этого, по-видимому, и следует исходить. Поэтому для разрешения указанного глобального противоречия необходимо прежде всего устранить его первопричину – частное присвоение рентного дохода страны.

Именно на решение этой задачи и направлена предлагаемая нами система национального имущества.

4. Для эффективного развития страны на новой экономико-правовой основе у нас имеются две определяющие возможности. Первая – увеличение доходов государства от основного капитала и финансовых активов, переданных им во временное управление предприятиям и организациям коммерческого сектора экономики. Вторая –

переключить значительную часть рентного дохода с удовлетворения личных и корпоративных интересов «новых собственников», на общественные нужды.

При анализе первой возможности необходимо учитывать, что производственная и научно-техническая база страны оказалась подорванной. За годы реформ основной капитал промышленности, транспорта и других отраслей экономики, по существу, не обновлялся, а оборотный капитал был «съеден» инфляцией. Оборудование, многие из ранее используемых технологий в значительной мере устарели не только физически, но и морально. Отраслевая наука, которая обеспечивала промышленность новыми задельными разработками, – рухнула. К тому же фундаментальные исследования, «питающие» отраслевую науку, резко сократились. Сегодня даже наш наиболее конкурентный сектор промышленности – ВПК, живет на научно-технических заделах 20-30-летней давности. Все это не могло не сказаться на снижении эффективности основного капитала, оставшегося пока в государственной собственности.

Тяжелое положение сложилось и с нашей минерально-сырьевой базой – традиционно экспортно-ориентированным сектором экономики, являющимся и сегодня основным источником покрытия бюджетных расходов.

И не случайно, что сырьевая ориентация нашей экономики за последние годы не только не сократилась, но и заметно усилилась. Это, конечно же, плохо. Прежде всего, с ролью и местом России в качестве мирового сырьевого захолустья, а не передовой научно-технической державы.

Но очень плохо и другое. За годы реформ воспроизводственная база природно-ресурсного комплекса страны резко сузилась. Доля России в мировом производстве традиционных продуктов топливно-сырьевого комплекса за годы реформ резко упала. Так, по производству электроэнергии она снизилась в 1,6 раза, по нефти – около 2 раз, по газу – на четверть, по древесине – в 3 раза и т.д. (см. табл. 5). Доходы от природоэксплуатирующих отраслей снизились за тот же период примерно в 1,5 раза.

Таблица 5
Доля России в мировом промышленном производстве, %

	1990	1995	1998
Электроэнергия	9,1	6,5	5,8
Нефть	17	10	9
Газ	31	27	25
Уголь	8	6	5
Железная руда	11	7	7
Минеральные удобрения	10	7	6
Древесина	9	3	3

Источники: По данным Статистического сборника Госкомстата РФ «Россия и страны мира». – М.: 2000.

Тем самым резко уменьшаются возможности государства для решения острейших социальных проблем и, прежде всего повышения жизненного уровня нашего населения. **При таком развитии событий наш стратегический ресурс – природно-ресурсная компонента – во все большей мере превращается в стратегическую угрозу будущему развитию страны. По сравнению с ней нынешнее «благополучие» макроэкономической ситуа-**

ции представляется не только относительно шатким, но и иллюзорным.

За всем этим стоят ухудшающиеся условия добычи, снижающиеся объемы освоения новых месторождений в связи с резким сокращением геологоразведочных работ и т.д. И с этим нельзя не считаться.

Но у этой проблемы есть и другая сторона. Она связана с «уводом» значительной части рентного дохода из-под налогообложения. А следовательно, с искусственно создаваемыми барьерами на пути его использования для решения важнейших социально-экономических проблем.

Для оценки реальных возможностей, которыми мы располагаем в этом отношении, нами были выполнены соответствующие макро- и микроэкономические расчеты. Для оценки рентного дохода была использована многоотраслевая макроэкономическая модель, разработанная в ЦЭМИ РАН под руководством д.э.н. В.Ф. Пугачева. С ее помощью рассчитывалась величина так называемой нераспределенной чистой прибыли в мировых ценах, которая образуется в экономике сверх затрат основных факторов производства – труда, капитала и нормальной предпринимательской прибыли. По своему экономическому содержанию нераспределенная прибыль представляет собой сверхдоход, получаемый экономикой за счет использования природно-сырьевой ренты.

При оценке дохода от государственной собственности использовалась статистическая информация о размерах основного капитала и финансовых активов в различных секторах экономики.

Для этого по данным статистических ежегодников определялась общая величи-

на основных фондов. Затем производились соответствующие ее корректировки: на долю госсектора, реальную загрузку производственных мощностей и величину износа. Далее к скорректированной величине основных фондов добавлялись чистые остатки оборотных активов. Полученная указанным образом приведенная величина основного капитала умножалась на среднюю рентабельность по экономике в целом.

Ниже приводятся итоговые результаты такого рода расчетов.

Начнем с оценки рентного дохода. Для этого, как мы уже отмечали, был использован расчет так называемой нераспределенной прибыли. Это та прибыль, которую могла бы получать наша экономика при оценке продукции, производимой ее отраслями в мировых ценах. При такой оценке часть отраслей оказалась низкорентабельной или убыточной (например, сельское хозяйство), а другая – наоборот, высокорентабельной (например, топливно-сырьевой комплекс). Но при этом экономика в целом остается высокоэффективной. Суммарная величина нераспределенной прибыли составила в 1999 г. 80 млрд. долл. США. Из совокупной нераспределенной прибыли на долю труда приходится примерно 5%, а капитала – около 20%. Остальные 2/3 дохода приходятся на ренту. Как видим, вклад труда оказывается в 15 раз, а капитала – в 4 раза меньше, чем рентной составляющей. Иначе говоря, почти все, чем располагает сегодня Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала (см. рис. 4). Итак, рентная составляющая равна 60 млрд. долл. США. Рентные платежи, учи-

тываемые в бюджете 1999 г., составили 297 млрд. рублей, или 14 млрд. долл. (по текущему валютному курсу). **Следовательно, недополученный рентный доход составил в том же году 46 млрд. долл. (60 минус 14).**

Теперь оценим потери в доходах от использования основного капитала. Приведенная величина основного капитала, закрепленная за государственным сектором в 1999 г. составила 2,7 триллиона рублей. Ее следует рассматривать в качестве минимальной, так как не все элементы основного капитала были учтены в наших расчетах из-за неполноты имеющейся статистической информации. Средняя рентабельность основных фондов в 1999 г. по данным Госкомстата составляла 5%. Отсюда минимальная величина дохода от государственных активов составила 161 млрд. рублей (2,7 x 0,05). В том же году фактическое поступление доходов от собственности составило 24,1 млрд. рублей, т.е. было в 6 раз ниже. **Иначе говоря, государство недополучило примерно 137 млрд. рублей, или 6,4 млрд. долл. США доходов от своей собственности.**

Суммарная величина недополученного бюджетом дохода (за счет ренты и собственности) составила 52,4 млрд. долл. (46 + 6,4) или почти 93% к доходам консолидированного бюджета страны (см. табл. 6)

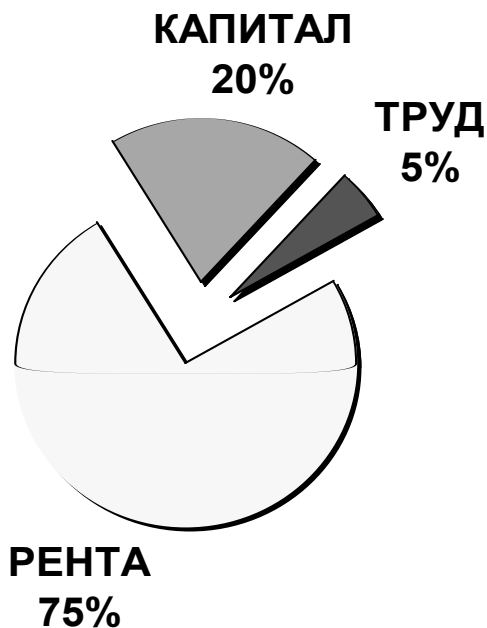

Рис. 4. Формирование доходов на основе первичных факторов производства

Суммарные потери бюджета от неэффективного использования национального имущества (1999 г.)

Таблица 6

	Млрд. долл.	%
Недополученный доход от госсобственности в составе активов предприятий и организаций всех форм собственности	6,4	11,3
Недополученный доход от используемых природно-сырьевых ресурсов	46,0	81,6
Общая величина недополученного дохода	52,4	92,9
Доход консолидированного бюджета (1999 г.)	56,4	100,0

Таким образом, в бюджете мы учитываем сегодня не более 52% от общего объема доходов, которыми реально располагает страна. Остальные 48%, по существу, представляют доход «теневое» сектора экономики. Как видим, **в стране существуют как бы два бюджета – один для всех, а другой для избранных** (см. рис. 5).

«Второй бюджет» – это цена за использование в управлении экономикой механизма, порождающего криминал и коррупцию. Одним из главных его пороков является действующая налоговая система. Именно она является наиболее тяжелым наследием прошлого и настоящего и главной угрозой для будущего.

5. Следует обратить внимание, что соотношение факторов производства в нало-

говых доходах выглядит совсем иначе, чем в системе макроэкономических расчетов. Оно как бы является их зеркальным отображением. И это не случайно, поскольку главной составляющей налогооблагаемой базы в действующей системе налогов является отнюдь не рента и даже не капитал, а труд. Более точно – фонд оплаты труда. Так осуществляется у нас калькулирование издержек производства, так рассчитывается прибыль. От этой базы идут начисления на социальные нужды. В конечном счете, от нее зависит и объем начисляемого НДС и т.д. Если все аккуратно подсчитать, то на долю трудовой составляющей в действующей налоговой системе приходится не менее 70% от общей величины доходов (см. рис. 6). Таким образом, вклад

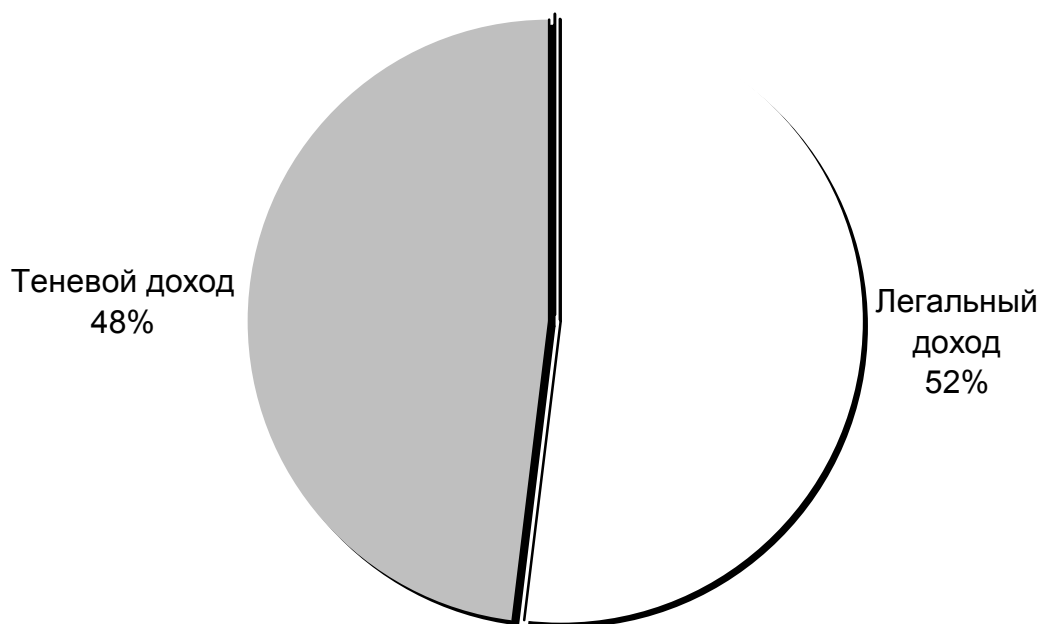

Рис. 5. Соотношение легального и теневого дохода России (1999 г.)

рентной составляющей в действующей системе счета оказывается в 5,5 раз меньше, чем труда!

Выходит, что самый угнетенный фактор производства – труд – кормит всю Россию?!

Это, конечно же, не так. Все дело в том, что в действующей налоговой системе упор сделан в основном на доходне-создающие факторы производства. Основной доходосоздающий фактор – рента – как бы отодвинут на задний план, находится в тени и в своей определяющей части не участвует в формировании совокупного дохода страны. На первое место выдвинут труд, доход от использования которого не идет ни в какое сравнение с рентой. Мало того, облагая труд, мы создаем дополнительные стимулы к сокращению рабочих мест, росту безработицы, примерно вдвое увеличиваем затраты на производство и цены на отечественную продукцию, искусственно снижаем тем самым ее конкурентоспособность. В рамках такой налоговой системы никогда не будет роста и накоплений.

Казалось бы, решение лежит на поверхности. Нужно резко сократить обложение труда, снизить отчисления от прибыли, убрать НДС, снизить, а в последующей и вообще отказаться от отчислений предприятий на социальные нужды и т.д. Тогда наша продукция будет намного дешевле, появятся стимулы к созданию новых рабочих мест, резко возрастет конкурентность отечественных товаров. Недостающая же часть государственных расходов на общественные нужды стала бы в этом случае покрываться в основном за счет ренты. А вот то, чего не хватает, мог-

ло бы компенсироваться введением дополняющей рентные платежи системой налогов – на имущество, на сверхдоходы богатых граждан и т.п. Вот тогда все расставляется по своим местам – **налоги не будут «душить» производство, а рента станет на деле главным источником покрытия общественно значимых социальных потребностей.** Тогда бы мы сумели достаточно мощно профинансировать социальную сферу, поднять уровень оплаты труда, снизить уровень социального неравенства. И нас в этом плане абсолютно не должно смущать то обстоятельство, что налогозамещающего рентными платежами механизма на Западе нет. Он там и не мог появиться, поскольку право частной собственности на землю является «священной коровой» западного мира. Поэтому капи-

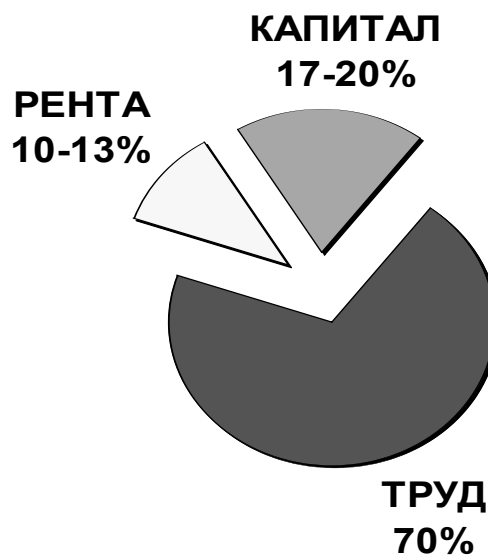

Рис. 6. Формирование доходов на основе действующей налоговой системы

тализм оказался неспособным разрешить глобальное противоречие между социальным миром человека и неравенством базовых условий его жизнедеятельности. Этого противоречия не замечают (или делают вид, что не замечают) наши реформаторы. Они без критического анализа восприняли экономическую модель Запада и перенесли ее на российскую почву. Они убеждены, что без частной собственности на землю и природные ресурсы не удастся создать столь необходимого для рынка «чувства хозяина».

Я не хочу и не могу выступать в качестве ниспровергателя освященного историей принципа частной собственности. Я веду речь о другом – о необходимости согласования принципа частной собственности с другим неперменным атрибутом рыночной экономики – свободой и равенством в процессе обмена товаров для всех. А этого можно достигнуть лишь при условии, что **собственник земли и природных ресурсов будет выплачивать ренту обществу, а не присваивать себе то, что ему никогда не принадлежало и принципиально принадлежать не может.** Он имеет непререкаемое право на доход, являющийся результатом его предпринимательской деятельности, вложения капитала за свой страх и риск. Но также закономерно, что та часть дохода, которая остается сверх этого и не является «делом рук человеческих», результатом труда и предпринимательской деятельности, должна принадлежать всем!

Вот тогда частная собственность будет согласовываться с принципами свободы и эквивалентного обмена, эффективности и социальной справедливости.

В противном случае мы неизбежно будем и далее усугублять глобальное противоречие между Человеком и Природой, между социальным миром и опасностью его уничтожения.

Капиталистическая система, сохраняя титул частной собственности на землю, тоже **вынуждена нести дополнительную и весьма значительную налоговую нагрузку** на доходонесоздающие факторы производства. Это не может не утяжелять капиталистическую экономику, не снижать ее эффективность и конкурентоспособность. И если, несмотря на это, капитализм процветает, то не в связи, а против действующей там налоговой системы. Капиталистический мир сегодня настолько богат, что может себе позволить такую роскошь. Но для нашей бедной страны такая роскошь – разорение.

б. В нынешних российских условиях любой сценарий будущего, не предполагающий принципиально новых решений, обречен быть неблагоприятным. Речь в докладе идет именно о такого рода принципиально новых решениях.

Стержневая идея доклада заключается в том, что **единственно возможный путь выправить аварийное положение с человеческим капиталом страны – подчинить этой задаче использование ее природно-ресурсного потенциала и оставшегося пока в руках государства воспроизводимого капитала.** Пусть эти стратегические факторы окажутся в плотной «сцепке», когда эффективность работы сырьевого и промышленного секторов экономики и правительственных акций по их реформированию будут определяться главным образом по вкладу этих секторов

в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, развитие малого предпринимательства, сохранение потенциала природной среды. В эти сферы и должна быть направлена львиная часть рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации и основного капитала государственности.

Крупномасштабную институциональную программу, нацеленную на реализацию этой идеи, мы называем «системой управления национальным имуществом».

Концепция национального имущества сформировалась в результате многолетних исследований автора совместно с д.э.н. В.Г. Гребенниковым и к.э.н. Е.В. Устюжаниной в стенах Центрального экономико-математического института Российской академии наук.

Основными слагаемыми этой концепции являются: закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества; система социального дивиденда; механизмы публичного управления общественными доходами; налогозамещаемый механизм рентных платежей.

7. Конституционное закрепление за обществом как своего рода юридическим лицом высшего ранга прав верховного владельца территориальных и природных ресурсов: земли, воды, воздушного пространства, лесов, полезных ископаемых, ресурсов континентального шельфа создало бы операциональную основу для предоставления всем членам общества равных прав доступа к доходу от используемых

природных ресурсов. Это явилось бы содержательным наполнением принципа **равенства стартовых возможностей для всех.** Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, могло бы стать обращение рент от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Это сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляет чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю. Она может стать материальной основой их гражданского статуса – **социального дивиденда.**

Итак, проблема присвоения обществом рентного дохода, а через него и всеми его членами, из чисто экономической превращается в проблему конституционного развития общества, превращения его, по существу, в гражданское общество. Ее решение могло бы послужить той объединяющей силой, которая сплотит все слои общества, позволит почувствовать каждому сопричастность к общему делу – к развитию своей страны, нашей России.

8. В системе национального имущества задействованы два субъекта собственности – **государство и общество.** Между ними необходимо провести четкое разграничение. **Объектом государственной собственности, в нашей постановке, является государственное (казенное) имущество** – казенные предприятия и организации, государственная инфраструктура, пакеты акций и другие финансовые активы, права пользования которыми переданы государством предприятиям коммерческого сектора. Доходы от использования государст-

венного имущества пополняют государственную казну (бюджет страны). Эти доходы формируются из налогов и сборов, отчислений от прибылей предприятий и организаций, получивших права на пользование и управление государственным имуществом в коммерческом обороте, а также от государственных заимствований.

Доходы от государственного имущества расходуются на выполнение государственных функций: содержание госаппарата, оборону и безопасность, поддержание и развитие государственной, в том числе и социальной, инфраструктуры, обеспечение занятости и создание новых рабочих мест, обслуживание государственного долга, а также на сохранение и воспроизводство основного капитала, принадлежащего государству.

Объектом общественной собственности в системе национального имущества выступает природно-ресурсное пространство страны. Доходы от его использования формируются за счет рентных платежей и расходуются на выполнение общественных функций: удовлетворение важнейших социально значимых потребностей – здоровье и образование, социальная помощь малоимущим слоям населения, а также на обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы страны и сохранение окружающей природной среды.

Итак, в нашей постановке, **система управления национальным имуществом включает две компоненты – природно-ресурсную и государственные активы. Первая формирует систему общественных финансов, вторая является составной частью действующей бюджетной**

системы. В рамках первой системы природная рента формирует два внебюджетных фонда: социального дивиденда (ФСД) и воспроизводства минерально-сырьевой базы и охраны окружающей среды (ФВПР). Поток доходов от государственных активов в рамках бюджетной системы формирует целевой фонд занятости, создания новых рабочих мест и поддержки малого бизнеса (ФЗРМ). Таким образом, общественные финансы выделяются в самостоятельную систему, получающую подобающий ей гражданский статус и управление, наподобие управления финансовыми ресурсами в системе внебюджетного Пенсионного фонда.

9. Функции собственника в системе национального имущества отделяются от функций управления этим имуществом. Собственник национального имущества – **государство и общество** – в основном выполняют роль своеобразного инвесторантэ, передающего на возмездной основе принадлежащее ему имущество, а более точно, – права на распоряжение и управление этим имуществом в коммерческое пользование. При этом мы исходим из того, что во всех случаях чиновник, задействованный в государственной или общественной системе финансов, – плохой управляющий, не несущий материальной ответственности за результаты принимаемых им решений, кроме разве потери своего кресла. Деятельность представителя государства и общества в коммерческих структурах связана с высокими рисками и может принести достаточно большой ущерб государственной казне и обществу. Поэтому управление национальным имуществом должны осуществлять **коммерческие структуры**

или агентства, которые за плату и под свою материальную ответственность представляют интересы государства и общества как собственников национального имущества. А экспертизу условий использования национального имущества, в том числе исчисления ренты, первоначальной цены торгов и других стоимостных параметров использования национального имущества, должна взять на себя абсолютно незаинтересованная и независимая **общественная экспертиза**. Функции такого независимого экспертного органа было бы целесообразно возложить на Российскую Академию наук.

10. Основными формами коммерческого использования той части национального имущества, которая связана с природно-ресурсной компонентой, должны стать аренда (передача имущества во временное владение и пользование) и концессия (предоставление права использования исключительных прав). Преобладающим способом определения пользователя (арендатора или концессионера) – открытые конкурсы. А главными критериями выбора победителя – условия эксплуатации (поддержание рыночной стоимости имущества), величина арендной платы (концессионных платежей) и страхование ответственности пользователя.

Помимо аренды и концессии существует еще один механизм получения доходов от национального имущества – рентные платежи за имущество, находящиеся в общественной собственности и участвующие в гражданском обороте. Прежде всего, это относится к земле.

Примитивное представление о гражданском обороте сводит его к движению

товаров. Однако по мере развития рыночных отношений объектами оборота все чаще становятся не вещи, а имущественные права: права требования, права управления, права пользования и т.д. Поэтому общественная собственность на землю не исключает возможности ее свободного оборота. Просто передаваться при этом будет не право собственности на землю, а, например, право пожизненного наследуемого владения. **Титул же собственности на землю, а, следовательно, и право на относительную земельную ренту сохраняется за обществом.**

Формы коммерческого использования государственных активов могут быть более многообразными, включая владение и управление акциями и другими ценными бумагами.

Общая схема управления национальным имуществом представлена на нижеследующей схеме.

11. Важнейшей составной частью системы управления национальным имуществом является концепция социального дивиденда. Суть концепции социального дивиденда в том, чтобы механизм общественного расходования природной ренты был ориентирован на институты социального гарантирования уровня и качества жизни, обеспечивающие мобилизацию соответствующих средств на ключевые социальные задачи долгосрочной перспективы. Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый всеми и каждым в качестве собственников природных ресурсов и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). **Социальный ди-**

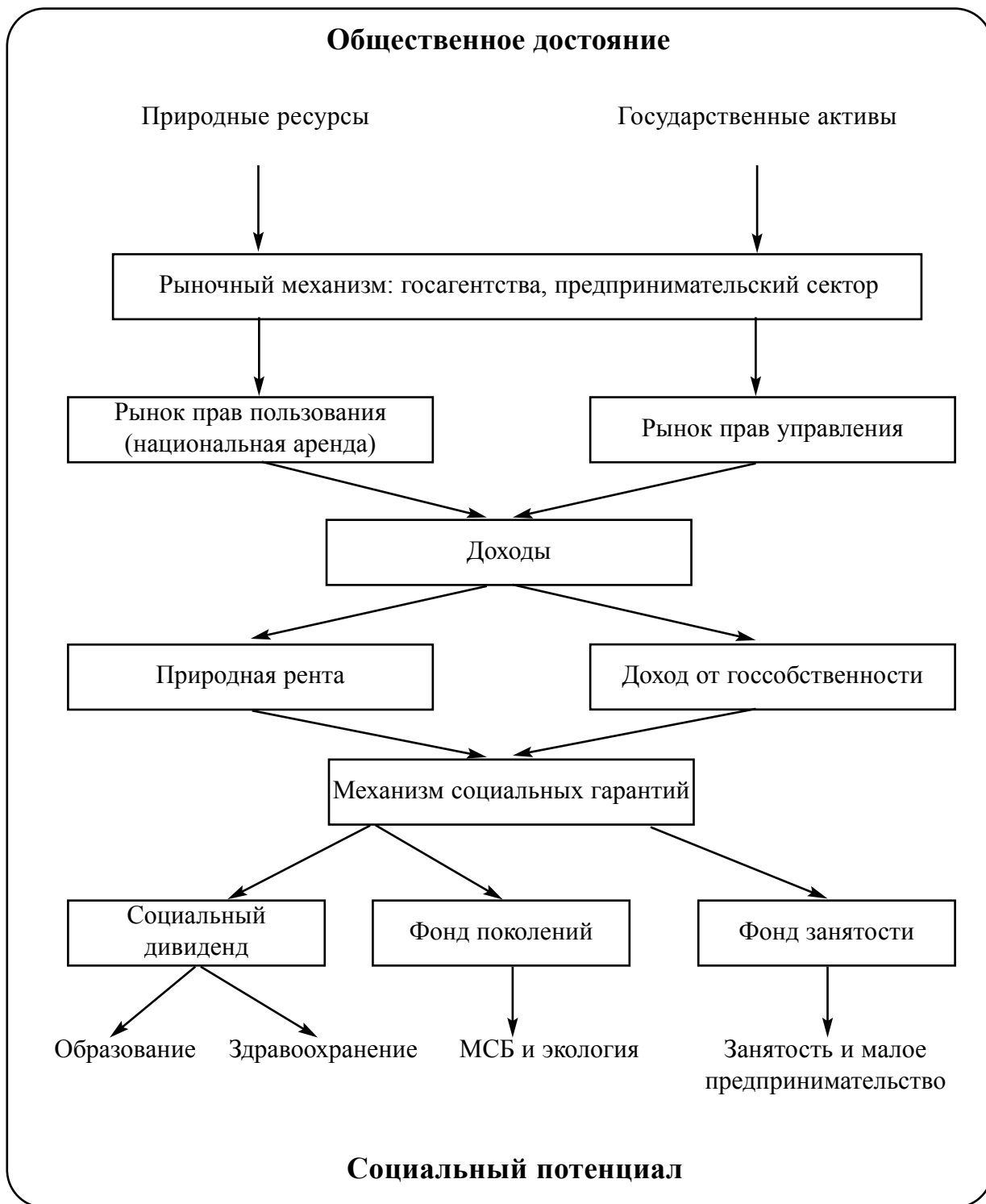

Рис. 7. Система национального имущества

виденд мы рассматриваем как главный источник социально-стратегической компоненты общественных расходов, т.е. расходов, не только направленных на развитие человеческого потенциала, но и осуществляемых общественно-организованным способом. Это прежде всего сферы бесплатного здравоохранения и образования. Иначе говоря, действует принцип: стратегическая компонента расходов на общественное благосостояние – за счет природной ренты. Текущая их компонента – за счет личных доходов от наемного труда и предпринимательской деятельности.

12. Суть предлагаемого нами механизма налогообложения рентными платежами мы попытались изложить выше. В его развитии следует добавить следующее. Социальный налог, НДС и подоходный налог с заработной платы (в пределах умеренных ставок) неоправданно повышают трудовую составляющую затрат. В связи с этим, они должны со временем упраздниться, а их нагрузка должна переключаться на ренту.

Как показывают исследования д.э.н. В.Ф. Пугачева, соответствующая перестройка налоговой системы могла бы привести к повышению уровня производства в стране на 20-25% без увеличения инфляции, при одновременном значительном сокращении безработицы.

Следует особо подчеркнуть, что налогооблагающий механизм должен быть синхронизирован с ценностным механизмом. При этом мы должны исходить из необходимости полноценного включения России в мировой рынок и мировой технико-экономический прогресс. Это невозможно сделать без сближения внутренних цен с мировыми.

В первую очередь необходимо выправить структуру внутренних цен. В дальнейшем, по мере формирования экономических условий, нужно подтягивать и общий уровень цен.

Сейчас внутренние цены на топливо, например, находятся в очевидном противоречии с мировыми – как по структуре, так и по уровню. Игнорируется реальная полезность топлива: его калорийность, удобство и широта использования. Отсюда тенденция к принятию заведомо ложных экономических решений. Заниженный общий уровень цен на топливо стимулирует его нелегальный вывоз, продажу на внешнем рынке по заниженным ценам, криминализацию отрасли.

Решение указанных двух стратегических задач – переход к преимущественно рентному налогообложению и перестройки цен – целесообразно выполнять параллельно, причем так, чтобы по возможности не наносить ущерба ни бюджету, ни населению, ни производителям.

Целесообразно идти шаговым методом. Повышая цену того или иного энергоносителя, вида энергии, тарифов на перевозки, нужно забирать в бюджет весь выигрыш от прироста цен через повышение рентного налогообложения. Эти средства далее следует использовать для компенсаций населению и производителям. Компенсации населению целесообразно осуществлять путем снижения подоходного налога для трудящихся с умеренной оплатой труда, а также увеличения пенсий и пособий. Компенсация предприятиям – путем снижения социального налога и замены НДС налогом на прибыль. При этом придется, видимо, осуществлять диффе-

ренцированный подход к снижению налогов, разбив все предприятия страны на группы с более или менее одинаковыми соотношениями трудовых и энергетических затрат.

В итоге таких итераций мы будем приближаться к мировым ценам, значительно увеличивать рентную составляющую в налогообложении, уменьшать затраты производителей, связанные с оплатой труда.

Повышать цены на энергоносители, энергию, транспорт без налоговых компенсаций допустимо лишь в темпе инфляции. Инвестиционные запросы энергетических и транспортных отраслей требуют серьезной проверки. Нарращивание инвестиций в них необходимо осуществлять не за счет повышения цен и тарифов, а используя другие источники. Только так можно сохранить доступность энергии и транспорта, избежать социальных взрывов и регионализации страны.

***

В новом столетии Россия должна продемонстрировать миру новую модель социально-экономического развития, опирающуюся на рассмотренную выше концепцию национального имущества. Она может оказаться притягательной силой для многих народов и стран в глобальном переустройстве мировой экономики на принципах солидарной заботы человечества о будущем, роста благосостояния отсталых и развивающихся стран, ликвидации корневых причин глобального кризиса современного постиндустриального общества.

Идея национального имущества является значимой альтернативой пропагандируемой на Западе концепции глобализма. Она могла бы послужить хорошей основой для обсуждения перспектив переустройства политических и экономических отношений в мире на всемирном форуме в Иоганнесбурге осенью этого года.